

а) в русском и британском варианте английского языка по произведениям английских писателей XIX–XX вв.;

б) в русском и американском варианте английского языка на основе данных анализа американской литературы XIX–XX вв.;

в) в американском и британском вариантах английского языка на материале английской и американской прозы XIX–XX вв.

Л. С. Мельникова (БГУ, Минск, Беларусь)

О ВАРИАТИВНОСТИ МАРКИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Вариативность в синтаксисе проявляется в возможности выразить одно и то же содержание несколькими способами. Маркированные конструкции (высказывания с нетипичным порядком слов) – одна из наиболее интересных областей в итальянском синтаксисе – представляют собой ряд многообразных форм с одинаковой пропозицией. Семантический инвариант реализуется с помощью синтаксических образований, отличающихся друг от друга различными параметрами, существенными для контекста высказывания.

Сведения о большинстве итальянских маркированных конструкций практически не представлены в учебниках, учебных пособиях и даже в некоторых фундаментальных грамматиках. На наш взгляд, данный аспект синтаксиса заслуживает внимательного изучения, так как умение использовать многочисленные маркированные конструкции в речи свидетельствует о высоком уровне владения языком, о понимании того, как может варьироваться форма в зависимости от актуализации в речи различного рода переменных.

Порядок слов, как основа синтаксических конструкций и способ выражения синтаксических связей, напрямую связан с тема-рематической организацией предложения и позволяет осуществить его структурный и семантический анализ, необходимый для адекватного понимания высказывания при включении его в ситуацию или текст.

Базовым порядком членов предложения в итальянском языке является последовательность «подлежащее – сказуемое – прямое дополнение»: (*Io*) *ho scritto a Francesca* ‘Я написал Франческе’. Часто для реализации особых коммуникативных стратегий какой-либо компонент помещают в нетипичное для него место, изменяя таким образом базовый порядок с помощью особых приемов (смещение влево или вправо, преобразование простого предложения в сложное, извлечение элемента из придаточного предложения и др.).

В рамках данной статьи рассмотрим три маркированные конструкции, типичные для итальянского языка: 1) *dislocazione a sinistra* (размещение слева), 2) *tema sospeso* (прерванная тема) и 3) *dislocazione a destra* (размещение справа).

1) Конструкция с размещением фокусированного элемента слева (*A Francesca le ho scritto* ‘Франческе я (ей) написал’) имеет следующие характеристики:

- тематизация элемента, который обычно не является темой;
- размещенный слева элемент не является подлежащим (прямое дополнение, косвенное дополнение, предикативное дополнение подлежащего, придаточное предложение);
- коммуникативная структура высказывания: тема – рема;
- синтаксическая связь между элементом темы и ремой устанавливается с помощью анафорической местоименной репризы (*lo, gli, ci, ne* и др.).

Отметим, что при размещении слева косвенного дополнения или обстоятельства реприза является факультативной. Ее наличие объясняется актуализацией некоторых диастратических и диатопических параметров, подробное описание которых требует отдельного рассмотрения.

В итальянском синтаксисе не принято говорить о полноценной конструкции *dislocazione a sinistra* в отношении подлежащего в силу как синтаксических, так и морфологических причин: во-первых, положение подлежащего в инициальной позиции является обычным; во-вторых, в итальянском языке, в отличие, например, от французского, нет безударных местоимений-подлежащих. Тем не менее, для выделения подлежащего могут использоваться другие конструкции (с ударным или указательным местоимением в качестве репризы): *Francesca, quella sì che è brava/ Francesca, lei è brava* ‘Франческа, она (действительно) молодец’. В случае отсутствия репризы подлежащее выделяется только интонационно, что на письме обозначается пунктуацией: *Francesca, è brava*.

2) Конструкция с прерванной темой характерна для прагматической ситуации, которая отражает непродуманность речи, неожиданное отступление от первоначального замысла, приводящее к нарушению грамматического согласования между темой (инициальным элементом в функции подлежащего) и местоименной репризой в функции косвенного дополнения: *Francesca (io) le ho scritto* ‘Что касается Франчески, то я ей написал’ (букв. ‘Франческа я ей написал’). Подобные конструкции возможны исключительно в разговорном варианте устной формы речи или в художественных текстах для имитации спонтанности диалогической речи персонажей.

3) Конструкция с размещением фокусированного компонента справа является зеркальным отражением *dislocazione a sinistra*: *Le ho scritto a Francesca* (‘Я ей написал, Франческа’), формально отличаясь от конструкции с нормальным порядком слов состоит только наличием катафорического местоимения-репризы. *Dislocazione a destra* имеет две различные прагматические функции: первая заключается в том, что тема повторяется как некоторое добавление к высказыванию, не содержащее новой информации, но используемое для ясности изложения; тема отодвигается на второй план, в результате чего акцентируется рема, представленная сказуемым. Вторая функция представляет собой переосмысление сказанного говорящим, который считает, что необходимо дополнить высказывание повторением темы: *Le ho scritto, a Francesca* (запятой обозначается интонационная пауза). *Dislocazione a destra* предполагает наличие у собеседников общих сведений, встречается главным образом в разговорной речи, в неформальной беседе, наиболее характерна для речи выходцев из южных регионов Италии.

Таким образом, рассмотренные формальные варианты маркированных конструкций в итальянском языке зависят от различных коммуникативных, смысловых и социолингвистических переменных, (тема – рема, наличие у собеседников общих сведений о предмете общения, разговорное/формальное общение, письменный / устный варианты языка, языковая норма / региональная разновидность и др.), которые актуализируются в высказывании в той или иной ситуации общения.

А. П. Мерчи (ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Беларусь)

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ В РАССКАЗАХ А. ЦЫПКИНА С ПОВЕСТВОВАНИЕМ ОТ 1-го ЛИЦА

1. Изображение и авторская интерпретация межличностного общения в рассказах. Оппозиция «изображение vs. интерпретация» реализуется при представлении коммуникации героев в том, насколько полно передана речь героев. В художественных произведениях межличностное общение, т. е. общение двух и более персонажей, может передаваться как с помощью диалогов героев, представляющих собой обмен репликами в форме прямой речи, так и в форме свернутой речи.

1.1. Прямая речь: обмен репликами в диалогах или полилогах. Наиболее ярким примером «изображения» общения является прямая речь героев, которая ближе к «реальному» воплощению высказывания. Такая речь оставляет впечатление подлинности и точности передачи слов героев.

1.2. Свернутое авторское изложение речи героев. Косвенная речь в нормативно-грамматическом смысле – это трансформированная прямая речь с сохраненной лексикой виртуальной речи героев. Передача общения героев «от автора» является именно свернутой речью, но не косвенной речью в учебно-грамматическом смысле. Свернутая (сжатая, пересказанная) речь модифицирует по усмотрению нарратора предполагаемое общение героев (автор может сжать, резюмировать разговор или речь героев, сказать только главное и важное), и поэтому является интерпретирующим представлением коммуникации (здесь и далее материалом для анализа послужили два рассказа известного петербургского сетевого публициста, писателя и PR-специалиста А. Цыпкина – «Томатный сок» и «Свадебное насилие»).

Свернутая речь может быть в крайней степени сжата: *Катя вернулась из ванной комнаты, мы выпили крепко заваренного чая, поговорили о чем-то и ушли* (Томатный сок); либо отчасти передавать содержание речи героев: *Оскорбленная поступком мужа жена ростовского танцора сказала, что тоже будет ловить венки* («Свадебное насилие»). В представленных выше примерах указывается на сам факт коммуникации с помощью неиллокутивных глаголов. Однако в свернутом представлении речи героев могут быть «реконструированы» автором иллокутивные силы высказывания, например, *С ключами в кармане и похотью в голове я пригласил девушку якобы в кино* («Томатный сок»).